

Понсонби А. Ложь в военное время: истории зверств, фейковые фотографии, преступный кайзер, исключительная ответственность Германии за войну (перевод А.Б. Белоусова) // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 88-106. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_2_88

УДК 32.019.5

DOI 10.17506/26867206_2024_24_2_88

Ложь в военное время: истории зверств, фейковые фотографии, преступный кайзер, исключительная ответственность Германии за войну¹

Артур Понсонби

Переводчик:

Александр Борисович Белоусов

Институт философии и права Уральского отделения РАН

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: ektb@ya.ru

Перевод поступил в редакцию 23.04.2024, принят к публикации 05.06.2024

Публикация представляет собой первый русскоязычный перевод четырех глав из книги «Ложь в военное время» (Falsehood in War-time, 1929) британского политика и писателя А. Понсонби (1871–1946). Перевод выполнен А.Б. Белоусовым, старшим научным сотрудником Института философии и права Уральского отделения РАН. В главе «Истории зверств» (Atrocity Stories) подробно рассматриваются истории злодеяний германских войск, которые распространялись в листовках, брошюрах, письмах и речах во время Первой мировой войны практически каждый день. Британский автор приводит задокументированные свидетельства того, как эти истории были проверены, в результате чего была доказана их ложность. В главе «Фейковые фотографии» (Faked Photographs) на множестве примеров раскрывается использование поддельных подписей к фотографиям. Отмечается, что поддельные снимки обладают особой ценностью, поскольку оказывают гораздо более сильное воздействие, чем любое утверждение, которое можно раскритиковать или отвергнуть. С установлением же факта фальсификации в то время были сложности. Подделка фотографий превратилась практически в целую индустрию, и больше всех в этом, как считает автор, преуспела Франция. В главе «Преступный кайзер» (The Criminal Kaiser) прослеживается политическая логика персонификации ответственности за начало войны. В дальнейшем, по мнению А. Понсонби, это сыграло с прави-

¹ Перевод выполнен по изданию: Ponsonby A. 1940. Falsehood in War-time. London : George Allen & Unwin. 192 p.

© Белоусов А.Б., перевод, 2024

тельствами европейских государств дурную шутку, поскольку отсутствие наказания за преступные деяния привело к глубокому разочарованию людей. В главе «Исключительная ответственность Германии за войну» (Germany's Sole Responsibility for the War) показывается, что обвинения врага в единоличной ответственности за развязывание войны – стандартная формулировка каждой нации в каждой войне. После завершения Первой мировой войны возникли сомнения в адекватности выдвинутых обвинений, что еще раз доказывает их мифический характер. Перевод снабжен фактологическими комментариями, а также статьей А.Б. Белоусова «Артур Понсонби и отмена пропаганды», в которой разбираются поднятые британским автором вопросы, актуальные и сегодня.

Ключевые слова: Первая мировая война, пропаганда, манипуляция, общественное мнение, ложь

Falsehood in War-time: Atrocity Stories, Faked Photographs, The Criminal Kaiser, and Germany's Sole Responsibility for the War

Arthur Ponsonby

Translator:

Alexander B. Belousov

Institute of Philosophy and Law

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russia

E-mail: ektb@yandex.ru

Received 23.04.2024, accepted 05.06.2024

Abstract. The article gives the first Russian-language translation of four chapters from the book “Falsehood in War-time” (1929) by British politician and writer Arthur Ponsonby (1871–1946). The translation was made by Alexander B. Belousov, a Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The chapter “Atrocity Stories” examines in detail the stories of German troops’ atrocities, which were circulated in leaflets, pamphlets, letters, and speeches during World War I almost every day. The British author provides documented evidence of how these stories were verified, resulting in the proof of their falsity. The chapter “Faked Photographs” reveals the use of fake photography captions with various examples. It is noted that faked pictures hold special value, as they have a greater impact than any mere statements that could be criticized or denied. It was difficult to detect falsity at that time. The faking of photographs amounted almost to an industry during the war, with Ponsonby noting that the French excelled the most in this practice. The chapter “The Criminal Kaiser” traces the political logic of personifying responsibility for the outbreak of war. Ponsonby believes that in the future this played a bad joke on the governments of European states, since the lack of punishment for actions led to deep disappointment among the people. The chapter “Germany’s Sole Responsibility for the War” shows that accusing the enemy of sole responsibility for the war is a common form in every nation and in every war. After World War I, doubts arose about adequacy of the accusations, once again proving their mythical nature. The translation is provided with factual comments, as well as Alexander

Belousov's article "Arthur Ponsonby and the Abolition of Propaganda", which examines the issues raised by the British author, which are still relevant today.

Keywords: World War I, propaganda, manipulation, public opinion, lies

For citation: Ponsonby A. Falsehood in War-time: Atrocity Stories, Faked Photographs, The Criminal Kaiser, and Germany's Sole Responsibility for the War (translated by Alexander Belousov), *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 88-106. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_2_88

Истории зверств

Война сама по себе есть зверство. Ей присущи жестокость и страдания. В военное время, как каждый знает, имеют место насилие и варварство. Власти побуждают людей потакать примитивным животным страстям, но преувеличение и изобретение зверств вскоре становятся основным продуктом пропаганды. Истории о немецких «ужасах» в Бельгии были настолько распространены, что служили исчерпывающим доказательством отвратительной жестокости немецкой армии и тем самым вызвали всенародный гнев. Была сформирована бельгийская комиссия, работавшая под председательством лорда Брайса², выбранного, чтобы произвести впечатление на общественное мнение в Америке, где тот пользовался большой популярностью как посол. Письменные показания отдельных свидетелей были приняты в качестве неопровержимых доказательств.

Даже в малозначительных случаях человеческие свидетельства в лучшем случае ненадежны, но там, где предвзятость, сентиментальность, страсти и так называемый патриотизм возбуждают эмоции, личные заявления теряют всякую ценность.

Невозможно охватить всю сферу историй о зверствах. Изо дня в день они распространялись в листовках, брошюрах, письма и речах. Известные люди с хорошей репутацией, которые не решились бы осудить своих личных врагов на основании имеющихся у них доказательств или, скорее, их отсутствия, без колебаний возглавили процесс обвинения целой нации во всех мыслимых жестокостях и противоестественных преступлениях. *Times* опубликовала написанные известным мэтром из Итона «Походные песни», где встречаются такие строки:

² Результатом работы комиссии стал «Доклад Брайса» – 320-страничное издание, выпущенное британским Бюро военной пропаганды в мае 1915 г., меньше чем через год после начала войны. В нем были собраны якобы задокументированные свидетельства о фактах преступлений немецких военных в Бельгии. Нападение Германии на «маленькую и мирную» Бельгию раскручивалось как важный пропагандистский сюжет, свидетельствующий об агрессии Германии и ее вине за развязывание войны. Доклад переведен на многие европейские языки и, как принято считать, оказал серьезное влияние на нейтральные страны, пропаганда в отношении которых считалась важнейшим направлением работы. «Доклад Брайса» является образцом для подобных пропагандистских инструментов по сей день. – *Прим. переводчика.*

*Стрелял в детей и жен он
И в маленьких детишек,
Стрелял в детей и жен он,
Смеясь над смертью их.*

Можно привести один-два примера доказанной ложности заявлений, сделанных людьми в состоянии возбуждения и негодования. Так, сообщалось, что от тридцати до тридцати пяти немецких солдат вошли в дом извозчика из Земста Дэвида Торденса, связали его, пятеро или шестеро изнасиловали в его присутствии его тринадцатилетнюю дочь, после чего подняли ее на штыки. После этого ужасного злодеяния они закололи штыками его девятилетнего сына и застрелили жену. Жизнь Дэвида была спасена благодаря своевременному прибытию бельгийских солдат. Далее утверждалось, что все девушки в Земсте подверглись нападениям и насилью со стороны немцев.

Секретарь коммуны Пол ван Бокпурт, мэр Питер ван Асбрек и его сын Луис ван Асбрек в показаниях, сделанных под присягой 4 апреля 1915 г. в Земсте, заявили, что имя, которым называли извозчика – Дэвид Торденс – им абсолютно неизвестно; что такой человек не проживал в Земсте до войны и был совершенно неизвестен в коммуне; что во время войны ни одна женщина или ребенок младше 14 лет не были убиты в Земсте; и что если бы подобное происшествие имело место, они бы точно об этом знали.

В другом опубликованном свидетельстве утверждалось, что в Тернате немцы встретили мальчика и спросили у него дорогу до Турта, а поскольку мальчик не понимал, отрубили ему обе руки³.

Заявление мэра Терната, доктора Пудта, 11 февраля 1915 г.:

Я заявляю, что в этом нет ни слова правды. Я находился в Тернате с начала войны, и невозможно, чтобы мне об этом не сообщили; это чистая выдумка.

После публикации различных свидетельств пять американских военных корреспондентов сделали следующее заявление:

Дабы стала известна правда, мы публично заявляем: истории о немецкой жестокости из того, что мы могли наблюдать, являются неправдой. Пробыв две недели вместе с немецкой армией и сопровождая войска на протяжении ста миль, мы не можем сообщить ни об одном случае незаслуженных наказаний или мер возмездия. Не можем мы подтвердить и какие-либо слухи касательно дурного обращения с пленными и мирным населением. После нахождения с немецкими войсками в Ландене, Брюсселе, Нивеле, Бюисьере, Мерб-ле-Шато, Сольр-сюр-Самбре, Бомонте мы не имеем ни малейшего повода высасывать из пальца случаи эксцессов. Множество слухов после проведенного расследования мы нашли безосновательными. Немецкие солдаты везде оплачивали свои покупки, проявляли уважение к частной

³ Цит. по: Правда: путь к справедливости и примирению (Truth: A Path to Justice and Reconciliation). – Прим. автора.

собственности и гражданским правам. Мы обнаружили, что после битвы в Бюисьере женщины и дети чувствовали себя в полной безопасности. Один гражданин был застрелен в Мерб-ле-Шато, однако никто не смог доказать его невиновность. Беженцы, которые рассказывают о жестокости и грубости, не смогли предоставить абсолютно никаких доказательств. Дисциплина в немецких войсках отличная, никакого пьянства. Бургомистр Сольр-сюр-Самбра добровольно проверг все слухи о жестокости в этом районе. Мы как журналисты даем слово, что все вышеизложенное – правда.

(Подписи) Роджер Льюис, Associated Press; Ирвин Кобб, Saturday Evening Post, Philadelphia Public Ledger, Филадельфия; Гарри Хансен, Chicago Daily News, Чикаго; Джеймс О'Донелл Беннетт, Chicago Tribune; Джон Т. МакКатcheon, Chicago Tribune, Чикаго.

В выпуске *New York World* от 28 января 1915 г. появилась следующая депеша:

Вашингтон, 27 января. Из тысяч бельгийских беженцев, которые сейчас находятся в Англии, никто не подвергался зверствам со стороны немецких солдат. Такова, в действительности, суть отчета, полученного Госдепартаментом. В отчете утверждается, что британское правительство изучило тысячи сообщений о том, что немецкие солдаты чинили произвол над бельгийскими беженцами. На начальном этапе войны колонки британских газет были полны таких обвинений. Согласно отчету американского посольства в Лондоне, представители британского правительства их внимательно изучили, опросили предполагаемых жертв и тщательно рассмотрели все доказательства. После проведенного расследования британский МИД уведомил американское посольство, что обвинения, по всей видимости, основаны на истерии и обычных предрассудках. В отчете также отмечается, что многие бельгийцы испытывали страдания, однако должны винить в этом в большей степени обстоятельства войны, нежели отдельных немецких солдат.

Следующий отрывок встречается в отзыве на «Храбрых бельгийцев» Байрона К. Баттина, опубликованном 19 марта 1918 г. в литературном приложении к *New York Times*. Бельгийский министр обороны барон де Броквиль написал предисловие к работе, высоко оценив ее правдивость и беспристрастность:

В работе приводятся свидетельства очевидцев первых трех месяцев вторжения в Бельгию, составленные из отчетов различных людей, которые внесли свой вклад в это выдающееся сопротивление – полковники, мэры, армейские капелланы, лейтенанты и т.д. В них едва ли найдется и намек на «жупел» – немецкие зверства или безымянные и бессмысленные ужасы, которые описаны в докладе комиссии Брайса.

Удивительный пример того, как ложь о зверствах может до сих пор сохраняться в сознании некоторых людей и распространяться даже сей-

час, представлен в письме, опубликованном не далее как 12 апреля 1927 г. в *Evening Star*, г. Данидин, Новая Зеландия. Автор, мистер Гордон Катто, отвечая своему адресату на тему зверств, пишет:

Моя жена, которая в 1914–1915 гг. работала медсестрой в Ramsgate General Hospital в Англии, ухаживала за бельгийскими беженцами – женщинами и детьми, ставшими жертвами алчности и жестокости гуннов; встречались женщины с отрезанной грудью и дети с отрубленными кистями рук.

Это было свидетельство практически из первых рук с указанием и места, и времени. В этой связи женщина-следователь направила запрос секретарю *Ramsgate General Hospital*, и был получен следующий ответ:

Ramsgate General Hospital, 4, Cannon Road, Ramsgate, 11 июня 1927 г.

Уважаемая мадам! Я теряюсь в догадках, откуда могла появиться информация о зверствах, совершенных немецкими солдатами в отношении женщин и детей, поскольку в Ramsgate таких случаев зафиксировано не было.

Искренне Ваша, (подпись) Сидни У. Смит.

Примером того, как человек, введенный в заблуждение полученной информацией, сам не имеет никакого желания распространять ложь, может служить случай с баптистским пастором из Шеффилда, проповедовавшим о зверствах. 28 февраля 1915 г. на проповеди в баптистской капелле *Wash Lane* в Летчфорде он рассказал прихожанам о двенадцатилетней бельгийской девочке из Шеффилда, которой немцы отрезали нос и вспороли живот, но она выжила и идет на поправку.

На запрос, действительно ли имело место подобное заявление, он ответил:

Я написал нашему бельгийскому консулу, чтобы выяснить имя и адрес девочки, чей случай я привел в качестве примера в Летчфорде. Если то, что я слышал, окажется правдой, все гораздо хуже, чем я утверждал. Я также попросил его предоставить информацию о еще одном подобном случае, которую буду рад передать вам, если и как только смогу собрать факты.

Бельгийский консул в письме от 11 марта ответил:

Хотя я слышал о ряде случаев жестокого обращения с бельгийскими девочками в той или иной форме, в процессе расследования не обнаружил ни в одном из них ни капли правды, мне также неизвестно ни о какой девочке из Шеффилда, у которой был отрезан нос или вспорот живот. Я также изучил случаи в других городах, но мне еще не удалось получить каких-либо весомых подтверждений.

Соответственно, пастор проинформировал своего собеседника:

Я сейчас пишу письмо в свою старую церковь в Летчфорде. Его прочтут в следующее воскресенье, чтобы опровергнуть историю, которую я рассказал, опираясь, казалось бы, на достоверный источник.

И я рад, что не поведал обо всех якобы имевших место фактах в том виде, в котором они были предоставлены мне.

С большой благодарностью за Ваше письмо и расследование.

Тем не менее следует опасаться, что его паства, удовлетворившись подтверждением истории с кафедры, распространила ее за пределами досягаемости для последующих опровержений.

Истории о зверствах из зарубежной прессы могли бы составить чуть ли не целую библиотеку. Беглый взгляд на любую иностранную газету покажет, что едва ли можно найти страницу в любом из номеров, свободную от таких историй. В Восточной Европе они были особенно ужасающими, став почти общепринятой формой самовыражения журналистов со всех сторон. Ожесточение европейцев было проведено весьма основательно. Но моральное негодование и даже физическая тошнота подавлялись избытком ужасов и вопиющих преувеличений. В истории журналистики не может быть более позорного периода, чем четыре года Первой мировой войны.

Выходящая в Гааге нейтральная газета (*Nieuwe Courant*) 17 января 1916 г. так подытожила эффект от пропаганды:

Военная пропаганда в газетах – отравы, которую сторонние лица могут переносить только в очень малых дозах. Если воюющие стороны продолжают применять ее, эффект будет противоположным ожидаемому. Так обстоит дело с потоком литературы по делу Кэвелл⁴ и другими формами, где нам преподносится отравы Баралонга⁵. Отведав ее, мы отворачиваемся с отвращением, раздраженные лишь горьким послевкусием – обещанным возмездием.

Фейковые фотографии

Для непосвященных в фотографиях есть что-то в значительной степени достоверное. Кажется, нет ничего более аутентичного, чем снимок. Никому не придет в голову ставить под сомнение фото, и поэтому поддельные снимки обладают особой ценностью, оказывая гораздо более сильное воздействие,

⁴ Эдит Кэвелл – британская медсестра, переехавшая в Бельгию в 1895 г. Во время немецкой оккупации оказывала помощь раненым солдатам всех воюющих сторон и помогала переправлять их в нейтральные страны, за что была казнена в 1915 г. по решению военно-полевого суда. После этого стала национальным пропагандистским символом. В ходе войны распространили множество плакатов с изображением того, как ее расстреливают, а в 1918 г. был снят фильм «Женщина, которую расстреляли немцы». – *Прим. переводчика.*

⁵ Инцидент с участием британского судна «Баралонг» произошел в 1915 г. Во время патрулирования оно обнаружило, что немецкая подводная лодка U-27 собиралась потопить британский пароход «Никосиан», перевозивший военные грузы. «Баралонг» шел под американским флагом и подал сигнал, что собирается принять на свой борт экипаж британского судна. Дождавшись, пока тот сядет в спасательные шлюпки, «Баралонг» открыл огонь и потопил U-27. Выжившие из немецкого экипажа U-27 добрались до «Никосиана», однако их расстреляли в трюме. Германия была возмущена этим инцидентом и перестала соблюдать общепринятые правила в ходе морских боестолкновений. – *Прим. переводчика.*

чем любое утверждение, которое можно раскритиковать или отвергнуть. Фальсификацию можно установить только по прошествии длительного периода времени, если это вообще когда-либо произойдет. Во время войны подделка фотографий превратилась практически в целую индустрию. В этот процесс оказались вовлеченными все страны, но самыми большими экспертами были французы. Впоследствии некоторые оригиналы фото были собраны и опубликованы в работе Фердинанда Авенариуса «Как проектировалось мировое безумие» (*How the World Madness Was Engineered*).

Описание некоторых случаев будет приведено ниже.

В *Das Echo* 29 октября 1914 г. была размещена фотография немецких войск, марширующих по сельской дороге в Бельгии. Она была перепечатана в *Le Journal* 26 ноября под заголовком «Немцы в отступлении. Эта фотография дает исчерпывающее представление об отступлении армии генерала фон Гинденбурга после битвы на Висле».

На фотографии, сделанной Карлом Делиусом из Берлина, показано прибытие мешков с почтой в полевое почтовое отделение в Кавеваре. В *Daily Mirror* от 3 декабря 1915 г. она была размещена со следующим описанием: «Заставили стирать грязное белье гуннов. Белые скоты заставляют потеть сербов, которые вынуждены обстирывать захватчиков. Как и большинство клиентов, не оплачивающих свои счета, они брюзжат и жалуются. Вот куча, которая только пришла из стирки».

Во время еврейских погромов в России в 1905 г. был сделан ряд фотографий, и некоторые из них имели хождение среди американских евреев. На одной из этих фотографий было изображено несколько трупов с собравшейся вокруг толпой. Она была перепечатана в *Le Mirror* 14 ноября 1915 г. с заголовком «Преступления немецких орд в Польше». Некоторые другие фото были перепечатаны в газетах аналогичным образом. Аргентинское издание *Critica* с их помощью изобличало зверства немцев.

На одной фотографии была запечатлена толпа в Берлине перед королевским дворцом 13 июля 1914 г. (перед началом войны). Она была воспроизведена в *Le Monde Illustré* 21 августа 1915 г. с заголовком «Энтузиазм и радость варваров» и пояснением, что это была демонстрация, где праздновалось потопление «Лузитании»⁶.

⁶ Британское пассажирское судно, затопленное немецкой подводной лодкой в мае 1915 г. Было одним из лучших в своем классе, получив «Голубую ленту Атлантики» за самое быстрое пересечение Атлантического океана. Потопление было произведено во время выполнения ею 201-го трансатлантического рейса. На борту находились почти 2000 человек, из которых 1200 погибли. Это событие вызвало резкое возмущение во всем мире и особенно в США, поскольку погибли более 100 американских граждан (российских граждан – 43). Считается, что данный случай повлиял на общественное мнение американцев, которые в то время предпочитали придерживаться нейтралитета, и поспособствовал вступлению США в Первую мировую войну. В дальнейшем выяснилось, что «Лузитания» перевозила на борту боеприпасы, взрыв которых и мог вызвать ее потопление. Также существуют версии, что британский морской флот намерено не стал конвоировать «Лузитанию», провоцируя тем самым атаку на нее немецких подлодок. Более подробную информацию можно найти в книге Эрика Ларсона «Мертвый след. Последний вояж “Лузитании”» (*Dead Wake: The Last Crossing of the Lusitania*). – Прим. переводчика.

Фотография, появившаяся на страницах берлинского издания *Tag* 13 августа 1914 г., изображала длинную очередь мужчин с тазами. Под ней было написано: «Как мы относимся к интернированным русским и французам; выстраивание интернированных лиц перед раздачей еды». Этот же снимок был воспроизведен в *Daily News* 2 апреля 1915 г. под следующим заголовком: «Немецкие рабочие чувствуют себя ущемленными. Толпа выстроилась в очередь за пайками – обычное зрелище в Германии. Так работает наша военно-морская мощь».

Фотография немецких офицеров, осматривающих ящики с боеприпасами, была размещена изданием *War Illustrated* 30 января 1915 г. как фото «немецких офицеров, грабящих сундуки во французском шато».

Фотография немецкого солдата, склонившегося над павшим товарищем, была опубликована в *War Illustrated* 17 апреля 1915 г. со следующим описанием: «Наглядное доказательство нарушения гуннами правил войны, немецкий упырь пойман прямо в момент ограбления русского».

9 июня 1914 г. в *Berlin Lokalanzeiger* появилась фотография трех офицеров кавалерии, державших кубки и другие трофеи, которые они завоевали на армейских соревнованиях в беге по пересеченной местности в Грюнвальде. Она была перепечатана в русской газете «Весь мир» под заголовком «Немецкие мародеры в Варшаве», а также в *Daily Mirror* от 8 августа 1915 г. с описанием: «Три немецких кавалериста, нагруженные грабленным золотом и серебром». Конечно же, поддельные фотографии в большом количестве рассылались в нейтральные страны.

Немецкий снимок города Ширвиндт после русской оккупации был размещен в датском издании *Illusteret Familieblad* как фото «французского города после немецкой бомбардировки».

Фото трех смеющихся молодых немецких солдат из *Das Leben in Bild* за 1917 г. было подписано так: «Снова дома. Трое крепких молодых немцев, которым удалось сбежать из французского плена». Оно же вышло в датской семейной газете 2 мая 1917 г. с другой подписью: «Сбежали из ада ураганного огня. Трое немецких солдат, по-видимому, счастливы стать французскими пленниками».

Крепость в Брест-Литовске была подожжена отступающими русскими, и фотография, появившаяся в *Zeitbilder* 5 сентября 1915 г., изображает немцев, выносящих в мешках кукурузу. Она была перепечатана в *Graphic* 18 сентября как фотография «немецких солдат, грабящих фабрику в Брест-Литовске, которая была подожжена отступающими русскими».

Издание *Illustrated War News* 29 декабря 1915 г. опубликовало фотографию военных трофеев со следующим описанием: «Сержант держит разновидность кошки-девятихвостки⁷. Для чего она была использована? Немецкий кнут среди военных трофеев. Эти военные трофеи, захваченные у немцев во Фландрии, были подарены ирландским стрелкам сержантом.

⁷ Разновидность плети с девятью и более хвостами, часто имеющими твердые наконечники. Использовалась преимущественно как орудие пытки или наказания. – Прим. переводчика.

Наличие кнута придает им курьезную многозначительность». В действительности же «кнут» был обычной немецкой выбивалкой для ковров.

В русском фильме были показаны немецкие медсестры в монашеской одежде, закалывающие раненых на поле боя.

Картинка (не фотография), получившая широкое распространение, была названа «Дорога славы» (*Chemin de la gloire*) и опубликована в серии «Увиденное» (*Choses Vues*). На заднем плане – собор в языках пламени, длинная дорога, усыпанная бутылками, а на переднем – тело маленького мальчика, приколотое штыком к земле.

Однако если бы пришлось описывать все картинки и карикатуры, этому занятию не было бы конца. Без сомнения, карикатуристы имели огромное влияние во всех странах, особенно Луис Раемакерс⁸ и журнал *Punch*⁹. Несчастные нейтральные страны заваливались карикатурами с обеих сторон.

Замечательная серия фотографий была сделана членом Королевского фотографического общества Ф.Дж. Мортимером и опубликована в 1912 г. Снимки получили широкое распространение в иллюстрированных периодических изданиях. Среди них была фотография корабля *Arden Craig*, затонувшего в январе 1911 г. возле островов Силли. 31 марта 1917 г. популярный иллюстрированный еженедельник посвятил целую страницу «фотосвидетельствам прусского пиратства», и именно эта фотография была приведена для иллюстрации «парусника, торпедированного у английского побережья преступно неразборчивыми пиратами на подводной лодке». Фотографии британских кораблей мистера Мортимера также были воспроизведены в Германии под заголовком «Картины немецкого военного флота».

28 сентября 1916 г. *Daily Sketch* разместила фотографию толпы немецких пленных со следующим заголовком: «Они еще идут! Около 3000 или 4000 пленных были захвачены за последние 48 часов (официально)». 10 октября 1918 г. *Daily Mirror* воспроизвела ту же самую фотографию, под которой было написано: «Всего лишь небольшая часть уникального собрания военнопленных гуннов сезона 1918».

Преступный кайзер

После объявления врага единственным виновником и инициатором войны следующим шагом становится его персонификация. Нация состоит из миллионов людей, и абсурдность аналогии между нею и личностью преступника может быть очевидной даже для людей со средним уровнем

⁸ Луис Раемакерс – голландский художник-карикатурист. В момент начала Первой мировой войны работал в амстердамской газете *De Telegraaf*. Был известен яростной антигерманской позицией, хотя Нидерланды придерживались нейтралитета. Его работы неоднократно становились источником напряженности в отношениях Германии и Нидерландов. В 1915 г. переехал в Лондон, заключил контракт с *Daily Mail* и за короткий срок стал знаменитостью. – Прим. переводчика.

⁹ Основанный в 1841 г. британский журнал *Punch* первым применил термин «карикатура» (*cartoon*) к картинкам юмористического содержания. – Прим. переводчика.

интеллекта. Поэтому необходимо выделить личность, на которую можно обрушить чашу гнева невинных людей, которые лишь защищают себя от «неспровоцированной агрессии». Суверен – очевидный кандидат на эту роль.

И хотя во многих случаях кайзер¹⁰ становился предметом насмешек и оскорблений из-за своего буйства и хвастовства, всего несколько лет назад его портрет появлялся в *Daily Mail* с такой подписью: «Друг познается в беде». А еще 17 октября 1913 г. в *Evening Star* писали:

Мы все признаем кайзера истинным галантным джентльменом, чье слово надежнее долговых расписок многих других, гостем, которого мы всегда рады приветствовать и которого жаль потерять, правителем, чьи амбиции ради своего народа основаны на таком же действительном праве, как и наше собственное.

Однако, когда был подан сигнал, все это можно было забыть и взять прямо противоположный курс. Кайзер оказался самой удобной мишенью для потока оскорблений. Это было сделано настолько успешно, что вскоре преувеличения стали невозможными; любое преступление в календаре событий однозначно и публично приписывалось ему, и так продолжалось всю войну. Его прошлое было пересмотрено, главным образом в целях дискредитации. Однако относительно его намерения воевать с Великобританией в то время, когда она вела войну с бурами, были противоречивые мнения, что демонстрируют две приведенные ниже цитаты.

Делькассе¹¹ с помощью царя отклонил предложение Германии по созданию континентальной коалиции против нас во время Бурской войны (Times, 14 октября 1915 г., редакционная статья об отставке Делькассе).

Во время Южно-Африканской войны¹² другие государства готовились помочь бурам, однако они поставили условие, что Германия должна сделать то же самое. Кайзер отказался. Генерал Бота (сообщение в Daily News от 3 сентября 1915 г.).

Тем не менее по поводу преступных деяний кайзера в Первую мировую войну разногласий не было. Он созвал секретный совет центральных держав в Потсдаме в начале июля 1914 г., где было решено развязать войну в Европе. Впервые о тайном заговоре сообщила нидерландская газета в сентябре 1914 г. К этой истории вернулась *Times* 28 июля 1917 г. и еще раз в ноябре 1919 г. В нее верили даже в самой Германии до тех пор, пока от офицеров, контактировавших с кайзером, не были получены отчеты о том, как он провел эти дни. После чего от нее окончательно отказались и по свидетельству всех предположительных участников признали мифом. Это произошло в 1919 г., после того как она уже выполнила свою роль.

¹⁰ Вильгельм II – кайзер Германской империи с 1888 г. – Прим. переводчика.

¹¹ Теофиль Делькассе – министр иностранных дел Франции в 1898–1905 гг. – Прим. переводчика.

¹² Другое название Англо-бурской войны. – Прим. переводчика.

Представим здесь только некоторые из тысяч упоминаний о преступных деяниях кайзера.

Он (враг) начинает осознавать безнадежный характер авантюры, в которую ввязался кайзер, начав эту бессмысленную войну (Daily Mail, 1 октября 1914 г.).

Следующее письмо покойного сэра У.Б. Ричмонда, опубликованное в *Daily Mail* 22 сентября 1914 г., представляет собой ярко выраженный пример общераспространенного мнения:

Ни Англия, ни цивилизованная Европа с Азией не станут дрожать перед ненормальным кайзером, несмотря на то что по его приказу был разрушен Реймский кафедральный собор¹³. Этот последний поступок вождя варваров лишь сплотит нас всех, чтобы избавиться от бедствия, подобного которому цивилизованный мир еще никогда ранее не видел. Безумец собирает бревна для своего собственного погребального костра. Мы не можем бояться монстра, мы стиснем зубы в решимости, что, если умрем все до последнего, современный Иуда и его порожденное адом отродье будут уничтожены. Чтобы достичь этой праведной цели, мы должны быть терпеливыми и трудолюбивыми, а также энергичными. Наша великая Англия охотно прольет свою кровь, чтобы помочь цивилизации избавиться от преступного монарха и преступного двора, которым удалось создать из послушного народа стадо дикарей.

Сэр Джемс Крайтон-Браун¹⁴ сделал в Дамфрисе следующее заявление:

Удавку – кайзеру. Расстрел стал бы для него почетной смертью солдата. Удавка – вот наказание для этого преступника.

Лорд Сесил Челвудский¹⁵ заявил:

За совершенные немцами ужасные безобразия, массовые нарушения всех законов и обычаев цивилизованной войны несут ответственность германские правители, император и его приближенные советники.

¹³ Собор, построенный во французском Реймсе, считается вершиной готической архитектуры. Во время Первой мировой войны в него попало порядка 300 снарядов, что привело к серьезным разрушениям. Это событие было использовано антинемецкой пропагандой. С осуждением выступили многие деятели культуры, в том числе Анри Бергсон, Анатоль Франс, Марсель Пруст, Ромен Роллан. А Осип Мандельштам написал стихотворение «Реймс и Кельн». – *Прим. переводчика.*

¹⁴ Джеймс Крайтон-Браун – ведущий шотландский психиатр конца XIX – начала XX вв. После гибели двух внуков в Первой мировой войне и предшествовавшей этому смерти супруги отличался крайне резкими высказываниями в адрес Германии. – *Прим. переводчика.*

¹⁵ Роберт Сесил – британский политический деятель. Из-за своих пацифистских взглядов и возраста (на момент начала войны ему исполнилось 50 лет) не пошел на военную службу и с 1916 г. занимал должность министра блокады, отвечая за выработку процедур экономического давления на Германию. Был одним из архитекторов Лиги Наций, в связи с чем в ноябре 1918 г. был назначен главой отдела Лиги Наций Министерства иностранных дел Великобритании, а в 1937 г. получил за заслуги перед ней Нобелевскую премию мира. – *Прим. переводчика.*

На них, по возможности, должны обрушиться наш гнев и возмездие (Times, 15 мая 1915 г.).

В статье, сообщающей о лишении кайзера ордена Подвязки, писали:

По приказу этого коронованного преступника были сожжены города, убиты старики и дети, изнасилованы женщины и юные девушки, утоплены безобидные рыбаки. «В тот великий день, когда весь мир будет судим» он будет призван к ответу за жертвы «Фалабы»¹⁶ и «Лузитании» (Daily Express, 14 мая 1915 г.).

В 1918 г. в карикатуре журнала *Punch* кайзера изображали в образе Каина. Под ней написали: «Более 14 тыс. мирных жителей было убито по приказу кайзера».

На рекламных щитах был размещен плакат с портретом кайзера, где его лицо было составлено из трупов, а изо рта лилась кровь. Аналогом во Франции стал мясник Гийом (Guillaume le Boucher) – изображение кайзера с огромным ножом, с которого капает кровь. Он был во всех отношениях хорошим объектом для карикатуристов, поскольку его было очень легко нарисовать.

Этот вымысел стал популярным и получил всеобщее признание в союзных державах, а у их государственных мужей возникла настоятельная необходимость включить в начало Версальского мирного договора специальный пункт:

Союзные и Объединившиеся державы предъявляют Вильгельму II Го-генцоллерну, бывшему германскому императору, публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров.

Далее описывается состав «специального трибунала», перед которым он должен был предстать.

Взяв на себя обязательство судить кайзера в соответствии с пунктом Версальского мирного договора, союзники были обязаны соблюсти формальности и 16 января 1920 г. направили правительству Нидерландов ноту, где подчеркивалась «огромная ответственность» кайзера и содержалась просьба о его выдаче, «чтобы его можно было отправить в суд». Отказ нидерландского правительства от 23 января 1920 г. был сразу же принят и спас правительства союзников от того, чтобы выставить себя безнадежными дураками. Но еще до того, как это решение стало достоянием общественности, и после того, как в частном порядке выяснилось, что правительство Нидерландов, куда бежал кайзер, не выдаст его, была начата кампания «Повесить Кайзера», и в 1918 г. на всеобщих выборах¹⁷ потеряли голоса кандидаты, которые не поддерживали эту политическую линию.

¹⁶ Морской инцидент марта 1915 г. с затоплением немецкой подводной лодкой британского корабля «Фалаба», в результате чего погиб первый гражданин США – инженер-механик Леон Трэшер. В отличие от крушения «Лузитании», жертвами стали всего несколько человек. – *Прим. переводчика.*

¹⁷ Выборы в декабре 1918 г. стали первыми в послевоенной Великобритании. На них впервые, хотя и с рядом ограничений, голосовали и баллотировались женщины. – *Прим. переводчика.*

Правитель (кайзер), который на протяжении 30 лет говорил о ее (Германии) гордости, величии и могуществе, ныне беглец, вскоре будет предан суду (громкие аплодисменты) тех земель, которые он в интересах своей страны пытался запугать (мистер Ллойд Джордж¹⁸, Палата общин, 3 июля 1919 г.).

На самом деле ни у кого не было ни малейшего намерения делать нечто настолько абсурдное, как суд над кайзером. Никто из тех, кто был в курсе дела, не верил в его персональную ответственность за развязывание войны. Он был, причем всегда, ничтожной марионеткой и не обладал ни мужеством развязать войну, ни способностью ее остановить.

Его биограф Эмиль Людвиг¹⁹ написал в адрес Вильгельма II самое суровое из когда-либо опубликованных на каком-либо языке обвинений, где разоблачал его тщеславие, манию величия и некомпетентность. Будучи далек от того, чтобы обвинять кайзера в желании войны или ее подготовке, автор раз за разом настаивает на его мирной позиции:

Во всем европейском развитии событий между 1908 и 1914 г. император был более миролюбивым и даже более дальновидным, чем его советники.

Во время марокканского кризиса «император был настроен мирно», и, говоря о Германии, Австрии и России в последние дни июля 1914 г., Эмиль Людвиг утверждает:

Три императора, открыто выступавшие против войны, из-за амбиций, мстительности и некомпетентности своих министров были вовлечены в конфликт, опасность которого для своей власти они осознавали с самого начала и именно по этой причине пытались его избежать.

Даже лорд Грей теперь, когда все уже закончилось, заявляет:

Если бы ситуация зависела от него (кайзера), не было бы никакой европейской войны, возникшей из-за австро-сербских разногласий («Двадцать пять лет», т. 2, с. 25).

Тем не менее вплоть до 1919 г. кайзер как главный злодей пьесы выступал в союзных державах воплощением всех беззаконий.

Эта очень простая форма пропаганды оказала огромное влияние на чувства людей. Нет никаких сомнений, что тысячи ушедших на войну людей были уверены, что ее главная цель – поимка этого монстра, и плохо понимали, что война подобна шахматам: вы не можете схватить короля пока продолжается игра, это против правил. Это испортило бы игру. Аналогичным образом никогда не бомбили с обеих сторон генеральные штабы,

¹⁸ Дэвид Ллойд Джордж на момент начала войны был министром финансов, затем возглавил Министерство вооружений, а после гибели Герберта Китченера был назначен военным министром. После отставки Генри Асквита в 1916 г. стал премьер-министром. – *Прим. переводчика.*

¹⁹ Имеется в виду написанная Эмилем Людвигом книга «Кайзер Вильгельм II». – *Прим. автора.*

потому что, как прямо заявил один солдат: «Разве вы не понимаете, что это положило бы конец всему кровавому бизнесу?»

Обнаружив с сожалением, что кайзер не был схвачен или убит во время войны, люди поверили в то, что он будет осужден и повешен, когда война закончится. Если все действительно было так, как описывали, это самое малое из того, чего следовало ожидать.

Когда спустя месяцы и годы выяснилось, что никто из ответственных лиц в действительности никогда не верил в персональную вину кайзера, что клич «Повесить кайзера» был частью сознательного блефа, и что когда все закончилось и миллионы невинных людей были убиты, ему, преступнику, монстру, заговорщику и инициатору всей этой катастрофы, позволили комфортабельно и мирно жить в Голландии, то разочарование простых, неосведомленных людей было гораздо больше, чем можно было себе представить. Именно разоблачение этой грубой лжи впервые заставило многих простых людей задаться вопросом, не были ли они аналогичным образом одурачены и в других отношениях.

Исключительная ответственность Германии за войну

Обвинение врага в исключительной ответственности за развязывание войны – стандартная формулировка каждой нации в каждой войне. Что касается нас, если взять некоторые недавние случаи, то русские (в Крымской войне), афганцы, арабы, зулусы и буры были, в свою очередь, беспричинными агрессорами. Это необходимая ложь, основанная на текущем предвзятом мнении одной из сторон в споре, и она становится незаменимой основой для всей последующей пропаганды. Передовицы газет в начале каждой войны посвящены изменениям на эту тему и сформулированы настолько похоже, что создается впечатление, что газетные заготовки были припасены заранее, а, когда приходит момент, остается только подставить имя врага, кем бы он ни оказался. Постепенно, по мере того как возвращается благоразумие и укрепление мира становится настоятельной необходимостью для всех наций, обвинения снимаются официально. Едва ли есть необходимость приводить многочисленные примеры всеобщего признания исключительной ответственности Германии, преступности и злых намерений. Подобные заявления можно собирать в каждой стране по обе стороны линии фронта.

Это [объявление войны] едва ли является неожиданной новостью из-за длинной цепочки фактов, которые свидетельствуют о том, что Германия намеренно вызвала кризис, нависший сейчас над Европой (Times, 5 августа 1914 г.).

Только Германия и Австрия хотели этой войны (сэр Валентайн Чирол²⁰, Times, 6 августа 1914 г.).

²⁰ Игнатиус Валентайн Чирол — британский дипломат, историк и журналист. Во время Первой мировой войны путешествовал по Балканским странам, встречаясь с официальными лицами, чтобы убедить их присоединиться к Антанте. – Прим. переводчика.

И на ком же лежит эта ответственность? ...На одной и только на одной державе, и эта держава – Германия (из выступления мистера Асквита²¹ в Гилдхолле, 4 сентября 1914 г.).

[Мы боремся] чтобы победить самый опасный заговор, когда-либо замышляемый против свободы наций, умело, тщательно, коварно и тайне от всех спланированный во всех деталях с беспощадной и циничной решимостью (из выступления Ллойда Джорджа, 4 августа 1917 г.).

Лорд Нортклифф, отвечавший за военную пропаганду, понимал, насколько важно было сделать эти обвинения основой всей своей деятельности.

Положение союзников в отношении Германии определяется тем фактом, что ответственность за войну несет она... Союзники никогда не должны уставать настаивать на том, что являются жертвами преднамеренной агрессии (из книги «Тайны дома Крю»).

Среди многочисленных сторонников умеренных взглядов в августе 1914 г. был лорд Розбери²², который писал:

Это было настоящей искрой среди огромного порохового погреба, который народы Европы строили последние двадцать или тридцать лет... Я не знаю, был ли тот, кого можно назвать устройщиком всего этого... И я не стал бы в отсутствие доказательств возлагать такое бремя на кого бы то ни было.

Тем не менее обвинения выдвигались во всех странах Антанты настолько неистово и настойчиво, что правительства были вынуждены внести их в Версальский мирный договор:

Ст. 231. Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников.

Когда накал войны начал спадать, постепенно утихли и обвинения. Сами политические деятели их и сняли.

Чем больше читаешь мемуары и книги, написанные в разных странах о том, что происходило до 1 августа 1914 г., тем больше осознаешь, что на тот момент никто из глав государств не имел намерения воевать. Это было нечто, во что они втянулись или, вернее сказать, потеряли устойчивость и свалились, возможно, по глупости, и я не

²¹ Герберт Генри Асквит был премьер-министром Великобритании с 1908 по 1916 г. Ушел в отставку в самый разгар войны из-за того, что потерял поддержку Палаты общин. Его речь в Гилдхолле вошла в книгу «Великие речи военного времени» (Great Speeches of the War), выпущенную в 1915 г. – Прим. переводчика.

²² Арчибалд Филипп Примроуз, 5-й граф Розбери – премьер-министр Великобритании в 1894–1895 гг. – Прим. переводчика.

сомневаюсь, что обсуждение все могло бы предотвратить (из выступления Ллойда Джорджа, 23 декабря 1920 г.).

Я не могу утверждать, что Германия и ее союзники были единственными ответственными за войну, которая опустошила Европу... Те заявления, которые мы все делали во время войны, были орудием, использовавшимся в то время; теперь, когда война закончена, они не могут выступать в качестве серьезного аргумента... Когда появится возможность тщательно изучить дипломатические документы времен войны и время позволит нам судить о них спокойно, станет понятно, что настоящей и основной причиной мирового конфликта была позиция России (из выступления Франческо Нитти²³, бывшего премьер-министра Италии).

Найдется ли хоть один мужчина или женщина, позвольте мне спросить, найдется ли хоть один ребенок, который не знает, что война в современном мире произрастает из торгово-промышленной конкуренции? ...Это была промышленная и коммерческая война (из выступления Вудро Вильсона²⁴, 5 сентября 1919 г.).

Я не утверждаю, что Австрия или Германия изначально имели сознательное продуманное намерение спровоцировать всеобщую войну. Никакие из существующих документов не дают нам права предполагать, что в то время планировалось нечто столь систематическое (из выступления Раймона Пуанкаре²⁵, 1925 г.).

*Осмелюсь сказать, что вера в исключительную вину Германии невозможна даже для господина Пуанкаре. Но если кто-то может выстроить политику, основанную на теории об исключительной вине Германии, то ясно, что он должен строго придерживаться этой теории или, по крайней мере, создавать видимость убежденности (из выступления генерала Сухомлинова, российского военного министра²⁶, цит. по: *Journal Officiel*, 5 июля 1922 г.).*

Пресса и публицисты также сменили свой тон.

Возлагать на Германию единоличную ответственность за войну, исходя из того, что нам уже известно, а будет известно еще больше, аб-

²³ Франческо Саверио Нитти занимал пост премьер-министра Италии с 1919 по 1920 г., в 1911–1914 гг. был министром сельского хозяйства, торговли и промышленности, с 1917 по 1919 г. – министром финансов. – *Прим. переводчика.*

²⁴ Томас Вудро Вильсон – президент США с 1913 по 1921 г. Его вторая выборная кампания проходила в 1916 г. – в самый разгар Первой мировой войны – под лозунгом «Он уберег нас от войны». Через несколько месяцев после переизбрания был найден повод для вступления США в войну. – *Прим. переводчика.*

²⁵ Раймон Николая Ландри Пуанкаре – президент Франции с 1913 по 1920 г. Был убежденным германофобом, на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. выступал за оккупацию Рейнской области. – *Прим. переводчика.*

²⁶ Владимир Александрович Сухомлинов – военный министр Российской империи с 1909 по 1915 г. Был уволен со своего поста в связи с коррупционным скандалом. – *Прим. переводчика.*

сурдно. Составлять договор, основываясь на абсурде, несправедливо. С человеческой, моральной и исторической точки зрения Версальский мирный договор заслуживает осуждения, не говоря уже о его экономической чудовищности (Остин Харрисон, редактор English Review).

Совершали ли мстительные нации что-либо более подлое, жливое или жестокое, чем то, когда союзники посредством Версальского договора сделали Германию козлом отпущения, чтобы она одна несла вину, которая лежала на всех? Какая нация не запятнала свои руки и сердце? (Чарльз Ф. Доул).

В 1923 г. представители стран создали Временную смешанную комиссию, чтобы разработать проект Договора о взаимной помощи под эгидой Лиги Наций. Полностью осознавая, что именно их правительства объявили действия Германии ужасающим и неоспоримым примером неспровоцированной агрессии, они оказались совершенно неспособны дать определение такой агрессии. Бельгийская, бразильская, французская и шведская делегации в ходе подготовки меморандума заявили:

Недостаточно просто повторять формулу «неспровоцированная агрессия», поскольку в условиях современных способов ведения войны представляется невозможным даже теоретически решить, что представляет собой случай агрессии.

Эта точка зрения была фактически принята и Комитетом юристов, когда во время консультаций было предложено отказаться от термина «агрессия». В соответствии с Пактом Лиги Наций, в будущем, если нации откажутся следовать рекомендациям Совета Лиги Наций или вердикту Суда и прибегнут к оружию, эти случаи будут трактоваться как военная агрессия.

В 1925 г., в преамбуле Локарнского договора²⁷, заключенного между Германией, Францией и Великобританией, не остается ни малейшего отголоска обвинений, более того, в него включается следующая фраза:

Стремится удовлетворить желания безопасности и защиты, что воодушевляет народы, на которые обрушились бедствия войны 1914–1918 гг. (les Nations qui ont eu à subir le fléau de la guerre).

Здесь не место осуждать вопрос ответственности, сваливать вину с одной нации на другую или демонстрировать степень действительной вины Германии. Исключительная ответственность очень сильно отличается от некоторой ответственности. Немцы и австрийцы были заняты, не без веских оснований, обвинением России. Но споры, неразбериха и удручающая некомпетентность дипломатии всех сторон в последние несколько недель были причиной войны не больше, чем убийство эрцгерцога, хотя

²⁷ Локарнские договоры – семь договоров, подписанных в октябре 1925 г. и вступивших в силу в сентябре 1926 г., когда Германия стала членом Лиги Наций. Они разделяли европейские границы на две категории: западные, незыблемые по договору, и восточные, в отношении которых не было дано никаких гарантий. – Прим. переводчика.

для создания ложного впечатления всегда разрабатываются специальные документы.

Причины уходили корнями глубоко в прошлое, и представляется сомнительным, что даже историки будущего смогут распределить вину между вовлеченными сторонами с какой-либо степенью точности.

Лорд Сесил Челвудский недавно указал на одну из самых несомненных из всех сопутствующих и непосредственных причин. Выступая в Лондон Сити в 1927 г., он ссылался на «гигантскую конкуренцию в области вооружений перед войной»:

Никто не может отрицать, что состояние умов, вызванное гонкой вооружений, подготовило почву, на которой вырос ужасный побег, принесший в конечном итоге плод в виде Первой мировой войны.

Приведенного выше ряда цитат достаточно, чтобы показать, что исключительная вина врага является, как всегда, мифом военного времени. Тем не менее огромный успех пропаганды надолго запечатлевается в умах тех, кто хочет оправдать перед самим собой свои действия в поддержку войны, и тех, кто не потрудился проследить последовавшие затем отмены и отказы от того, что утверждалось ранее. Более того, этому мифу позволяют сохраняться, насколько это возможно, в общественном сознании в форме страха перед «неспровоцированной агрессией», и он становится главным и, по сути, единственным оправданием подготовки к новой войне.